

НОВОСИБИРСКИЙ театр в четвертый раз приезжает в Москву. И каждый раз эти большие и длительные гастроли вызывают пристальный интерес и уважение зрителей. Я не случайно написал это слово — уважение. Оно рождено смелостью и размахом художественных поисков театра, его подлинной самобытностью, огромной творческой энергией коллектива.

Новосибирский балет тяготеет к большим спектаклям, широкого, порой эпического звучания. В театре вырости замечательные мастера, такие, как Т. Зимина, Л. Крупенина, Г. Рылов. За последние годы труппа пополнилась талантливыми молодыми актерами. Это Ф. Кайдани, Т. Васильева, Т. Соловьева, Т. Косова, Т. Русова, И. Тагунов, Е. Поляков, П. Сталинский.

Театр принципиально, настойчиво и последовательно стремится освоить и воспринять все лучшее, новое, передовое в современном хореографическом искусстве, ставить новые значительные спектакли. Причем эти спектакли получают здесь всегда свою творческую редакцию, обретают новые акценты и краски. В балетах Ю. Григоровича особенно ясно обнаруживаются почти суровая эпичность, философская обобщенность образов, глубоко сдержанная страстность. Образы Мехмене-Бау и Хозяйки Медной горы в исполнении замечательной актрисы Т. Зиминной обретают особую эмоциональную глубину, мудрую простоту и законченность формы. Широки и Хозяйка Медной горы Л. Крупениной поражают техническим блеском, темпераментной динамикой танца. Сила творческой одержимости, вдохновенной мечтой художника, открывает танец С. Совкова в партии Данилы. Два совершенно различных образа создают в роли Северьяна артисты Г. Рылов и Ю. Удинов. Если Рылов рисует характер почти могучий в своей стихийной необузданности, мрачно порывистый, яростно темпераментный, то Удинов подчеркивает в Северьяне злобный сарказм, бесовское ехидство, злодейство, смешанное с какой-то почти староперсидской богобоязненностью.

На сцене Новосибирского театра идут три балета Сергея Прокофьева — «Каменный цветок», «Ромео и Джульетта» и «Золушка». В «Каменном цветке» театр обратился к известной хореографической интерпретации Ю. Григоровича. «Ромео и «Золушка» явились балетмейстерским дебютом молодого постановщика О. Виноградова.

О. Виноградов создал оригинальные произведения, самобытные и яркие. В нем звонко заявляет о себе талант молодого хореографа, умеющего щедро в танцевальном отноше-

нии строить действие, лепить скульптурные мизансцены, отыскивать различные театральные ракурсы, точные и свежие кройки. Но и в главном, и в частности с Виноградовым можно спорить. И дело, конечно, не в том, что отошли на второй план фигуры патера Лоренцо, супругов Канулетти, что из спектакля выпал по-шекспировски сочный образ Кормилицы.

Сценическому творению Виноградова порой не хватает шекспировской страстности, бурлящего накала, неослабевающей динамики. Прерывистый внутренний ритм спектакля иссякает к концу балета. И третий акт менее всего динамичен и целен.

Образы Прокофьева, по-шекспировски развернутые, здесь утеряли многие свои черты. Некоторые из них по-

видеть спектакль несколько раз. На первых премьерах чувствовалось, что дуэтам Ромео и Джульетты не доставало свободы дыхания, теплоты, пульсации живого чувства. Теперь это ощущение ушло, изменился рисунок этих сцен, он стал проще и в этой простоте еще выразительнее. Очевидно, немалую роль в этих изменениях сыграло то, что в роли Джульетты в Москве выступила одна из лучших советских балерин — И. Тимофеева. Ее масштабный, одухотворенный и технически совершенный танец, мастерство большой актрисы многое определили в спектакле. Продуманно и тонко танцует партию Ромео И. Долгушин. Певучее изящество его пластики, мечтательная устремленность поз, легкость прыжков,

стихическую условность старого балета. Новосибирская труппа не только отлично освоила хореографический текст, его технические трудности, но и сумела донести до зрителя тонкость стиля Петипа. Спектакль отмечен добротной сценической дисциплиной, бережным сохранением сложных композиционных рисунков (репетиторы С. Звягина, С. Иванов).

К новшествам этой редакции относится своеобразное прочтение партии феи Карабос. Вопреки старинной традиции, эту партию исполняет не мужчина, а балерина, да еще такая блистательная, как Т. Зимина. В рисунке партии в трактовке актрисы фея предстает воплощением зла, но в злой фее неуловимо ощущаются неясная тоска, обреченность, странная хрупкость колючих и устремленных линий танца. Балерина Т. Васильева в трудной партии Авроры обнаружилла хорошие танцевальные данные, музыкальность, обаяние. Партия окрашена подкупающим ощущением удивительной искренности, пастельности и радостной молодости. Но исполнительнице кое-где не хватает тонкой, филигранной отделки, не хватает широты танцевального дыхания в вариациях. Смело и уверенно танцует партию Авроры Т. Соловьева. И все же Ф. Кайдани партия Авроры удалась более чем другим исполнительницам. И дело не только в виртуозном танце, выверенном дуэтом мастерстве, безупречном чувстве стиля. Ее Аврора — какая-то очень современная, солнечная, светящаяся, радостная. Актриса создает развернутый, изящный портрет, тонко подхватывая и претворяя мелодическое и смысловое богатство партии. Особо хочется отметить редкий профессионализм Ф. Кайдани. Эту сложную партию она танцевала подряд шесть раз, не позволив себе ни одной неточности, небрежности, творческого спада.

С большой легкостью, изяществом танцует Н. Долгушин партию Дезире. Его прыжки, позы, поддержки безупречны по рисунку и технике. Он подчеркивает в своем приеме изысканность, галантность, чуть церемонную учтивость. В этом же плане танцует Дезире Е. Поляков. Но его Дезире, пожалуй, юнее, чуть melancholic личнее партия Долгушина. В нем есть черты обаятельной дерзости и простодушия. Надо сказать, что во всех партиях Е. Поляков предстает актером академичным, точным и технически уверенным.

Во многом помогают успеху спектакля декорации С. Юнович. Сказочные замки, дворцовые залы, причудливые романтические ландшафты предстали в спектакле, словно в сказочной дымке, в очертаниях смягченных и легких.

Бережно хранимая культура классического танца является той прочной основой, на которой можно возводить леса зданий новых спектаклей. Вот почему «Спящая красавица» была необходимым и очень показательным дополнением к общей картине гастролей. Смелость поисков, любовь к творческому эксперименту сочетаются в Новосибирском театре с серьезным отношением к классике. Это вселяет уважение к театру, доверие к его дерзаниям, надежду на то, что в его стенах рождаются новые, значительные произведения хореографического искусства.

Николай ЭЛЬЯШ.

ГАСТРОЛИ ТРАДИЦИИ И ПОИСКИ

лучают весьма спорное толкование (к примеру, Парис — Е. Поляков). Далеко не все массовые сцены, блистательные по музыке, получились такими же у хореографа. Толпа и карнавальная сцена выглядят в спектакле несколько безлико, им не хватает яркости красок, блеска колорита.

Мне кажется, что многие просчеты спектакля произошли от слишком вольного обращения с гениальным творением Прокофьева. «Ромео и Джульетта» — произведение гениального симфониста-драматурга. А именно драматургия Прокофьева больше всего пострадала и подверглась «переработке». Хочется предостеречь молодого балетмейстера от слишком вольного обращения с партитурой; сделанные им перестановки номеров кажутся произвольными и далеко не всегда обязательными.

Изобретены, «конструктивно» сложными композициям Виноградова (а их в спектакле немало) подчас не хватает достаточно ясной, чисто пластической нюансировки, которая в конце концов придает жизнь любой хореографической схеме. Поэтому изобретательные чертежи постановщика не всегда оживают, порой им не хватает трепетной светотопки, они графичны и жестки.

Но в спектакле Виноградова есть и много талантливого, яркого, запоминающегося. Спектакль сразу же начинается очень остро и дерзко — две группы противников, два вызова, две драки. Ритмическая обостренность танцевального рисунка, смелость пластики, графичность линий вызывают невольную ассоциацию с началом «Вестсайдской истории» Л. Бернштейна. Эта неожиданная ассоциация говорит о свежести, непредвзятости постановщика. В спектакле есть и другие интереснейшие находки — к ним можно причислить круговой бег Ромео и Джульетты, словно нескончаемый полет — то счастливо безмятежный, то тревожный, то трагически безысходный.

Правда самобытная пластическая графика О. Виноградова иногда кажется мне несколько рассудочной, излишне усложненной. Мне довелось

законченность каждого жеста, каждого пластического нюанса — все это позволяет создать образ большой одухотворенности и глубины.

Очень удачна работа совсем молодого актера П. Сталинского, выступившего в роли Тибальда. Юный танцовщик обладает великолепными сценическими данными. Его Тибальд лишен черт традиционного балетного злодея, и гибель его тоже по-своему трагична. Танцовщик И. Тагунов танцует Меркуцио экспрессивно и точно, профессионально безупречно и искренне. Но его образу не хватает изящества, искрометности, внутренней легкости, нужной для этой роли. Его Меркуцио кажется простоватым, лишеным аристократизма. В нем не ощущается духовного друга Ромео.

Режиссерское построение спектакля, рисунок мизансцен, вся его композиция тесно связаны с талантливым оформлением художника В. Левенталья. Предложенная им «двухэтажная» конструкция позволяет постановщику создать непрерывный поток действия, мгновенную смену картин и эпизодов. В своей работе он стремится к образной обобщенности, яркому и достоверному колориту. В. Левенталь оформил все три балета, поставленные молодым балетмейстером. Их творческое содружество свидетельствует о творческой принципиальности, единстве и цельности замыслов, культуре молодого постановщика и художника.

Новосибирскому театру свойственна тяга к поискам нового хореографического языка, новым принципам танцевальных композиций. И, как всегда, серьезность этих поисков определяется отношением к классике, тем, насколько цельно и полно владеет труппа богатством классического языка, насколько бережно относится в театре к законам и правилам хореографической классики. В этом смысле для нас показателна была «Спящая красавица». Этот балет идет в Новосибирском театре в редакции К. Сергеева, сохранившего все лучшие композиции Петипа, отсканского длинноты пантомимы, некоторую потерявшую свой смысл пла-